

Документальное наследие: становление и коммуникация (отчет о конференции в Вильнюсском университете и не только...)

Статья рассказывает о ежегодной конференции, проведенной факультетом коммуникаций Вильнюсского университета и Библиотекой Академии наук Литвы им. Врублевских в ноябре 2011 года. Тема конференции этого года — «Документальное наследие: становление и коммуникация».

Ключевые слова: *наследие, продвижение, сохранение, рукопись, неопубликованный документ.*

В последние десятилетия литовская школа книговедения движется в направлении междисциплинарных исследований, объединяющих работы по книговедению, кодикологии, текстологии, археографии, библиотековедению и библиографии, ежегодно заявляя о себе в полный голос на страницах регулярно издающегося научного журнала «Кnygotyra» (Книговедение) публикацией материалов по научным разысканиям и итоговым докладам регулярно проводимых конференций. Факультет коммуникации Вильнюсского университета, возглавляемый Домасом Каунасом, и Библиотека Академии наук Литвы им. Врублевских, научную работу которой курирует Рима Цицениене, на ежегодных конференциях представляют историко-филологические исследования. Часть из них обращена в направлении археографии кириллических рукописей, в том числе старообрядческих, составляющих весомую долю кирилло-мефодиевского наследия в архивном наследии Великого княжества Литовского.

Литва всегда притягивала к себе научные силы, трансформируя мировой опыт в развитие собственных национальных школ, формировала и бережно возвращала кадры. Так было и во времена Великого княжества Литовского, и в период, именуемый советским, так продолжается и сейчас. Работы Марины Чистяковой и Надежды

**Татьяна Александровна
Исаченко,**
*ведущий научный сотрудник
НИО книговедения
Российской государственной
библиотеки,
доктор филологических наук*

Морозовой (школа выпускника Московского государственного университета профессора Сергея Темчина) — яркое тому свидетельство¹.

Наблюдения последних лет показывают, что в современной Литве рукописная книжность как проявление *особенного* в книговедческом знании стала предметом пристального внимания². Для книговедов-русистов первостепенное значение приобретает «православное достоинство» русской книжной культуры. Сегодня не вызывает сомнения ориентация современного книговедения на освоение национальной идеи книжного бытия. Эта идея обращена на идеал и его реальное воплощение в исторической динамике письменного слова в пространстве культуры.

Примером такого понимания являются чтения, посвященные Мелетию Смотрицкому, проводимые совместными усилиями Русского собрания Литвы и Вильнюсского университета ежегодно, начиная с 2006 года. Мелетий Смотрицкий (ок. 1577—1633) — филолог, автор богословских антикатолических и протестантских трудов, создатель первой учебной грамматики, систематизировавшей знания по этике, орфографии, орфоэпии и синтаксису, ученый, навсегда оставшийся у истоков русской грамматики. История грамматических учений связывает Россию и Литву, как связывает она Россию и Украину, Россию и Белоруссию. Когда впервые в Великом княжестве Литовском увидела свет «Грамматика» Смотрицкого (Евью, 1619), в Киеве уже была издана «Грамматика словенская» Л. Зизания (1569). Этими трудами было положено начало учености на территории Великого княжества Литовского и словенскому языку в этом общем движении было отведено решающее место.

Вокруг имен, чья деятельность может рассматриваться в терминах наднациональной культуры, на протяжении ряда лет собираются содружества филологов и историков: ученых и учителей, студентов и школьников, любителей истории и краеведов. «Заслуга Мелетия Смотрицкого состоит в том, что он, написав удачное грамматическое пособие, объединил в начале XVII в. то, что наиболее образованные слои Византии успешно сочетали с начала IV в.: рациональный грамматический анализ был приложен к сакральному церковнославянскому языку. Грамматика Смотрицкого получилась тоненькая, но позволяла быстро овладеть правильным письменным языком. Новый (грамматический) способ обучения высвободил у учеников много свободного времени, которые, освоив четыре раздела грамматики Смотрицкого, становились грамотными людьми, не тратя несколько лет на заучивание объемных

Участники конференции в большом зале заседания Академии наук Литвы

образцовых текстов. Не удивительно, что Грамматика Смотрицкого, созданная и изданная в Литве, быстро распространилась за рубежом — Московском государстве и среди православных славян на балканах» [5, с. 25].

Большую часть своей жизни Мелетий Смотрицкий боролся с унией как формой религиозного соглашения, а под конец жизни, удалившись в монастырь, он принял сан епископа от униатов, полностью разуверившись в возможности какой-либо борьбы. Но о приверженности Смотрицкого идеалам православия свидетельствует тот факт, что его «Грамматика» выдержала несколько изданий, в том числе в Москве (1648), и даже была в свое время дополнена русской ортодоксальной статьей Максима Грека «О пользе грамматического учения».

Как и в случае с другими просветителями Великого княжества Литовского Франциском Скориной и Симеоном Полоцким, мы парадоксальным образом имеем дело с просветителями — католиками, посвятившими свою жизнь делу библейского просвещения православных. «Для той эпохи, характеризовавшейся взаимным противостоянием православных и католиков, подобное гуманистическое поведение, направленное на позитивное культурное взаимодействие западно- и восточно-христианской частей ВКЛ, не было типичным, хотя и основывалось на широко известной идее св. апостола Павла: “Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе”» (Гал 3:27-28) [6, с. 98].

Вторым примером активности книговедов Вильнюса являются национальные и международные проекты, в рамках которых проводятся теоретические и научно-практические конференции.

Их осуществляет (последнее время особенно активно) Институт книговедения и документации Вильнюсского университета. Так, конференция 2007 г. была посвящена наследию эмиграции, а в 2010 г. — книжным памятникам как наиважнейшему объекту печатного наследия.

На международной конференции, состоявшейся 24—25 ноября 2011 г., рассматривался специальный вид документального наследия — рукописи и неопубликованные документы, хотя не были исключением и другие виды документального наследия. Конференция объединяла смежные дисциплины в документальном наследии. Ее организатор — Институт книговедения и документации факультета коммуникации Вильнюсского университета — заявил о повышенном внимании к рукописному и печатному наследию, проблемам его сохранения и раскрытию фондов.

Конференция сосредоточила свое внимание на трех темах, по которым проходила работа секций.

Читальный зал рукописного отдела Библиотеки Академии наук Литвы

Первая секция обсуждала вопросы теории и менеджмента в документальном наследии. Что такое наследие? Как документальное наследие становится частью всеобщего наследия? Как мы можем характеризовать современную культуру звукозаписи? С какими проблемами мы сталкиваемся, обращаясь к государственному документальному наследию, и каков доступ к нему? Интересными показались доклады, которые представили Курмо Конса и Вирге Франк-Виярд из Тартуского университета. Авторы попытались наглядно представить на плазменном экране зала Академии наук сам процесс трансмиссии информационного потока, зачастую воспринимаемого адресатом как простой набор звуков, шум.

Вторая секция была посвящена теме изучения архивного наследия, исторических документов. Какие проблемы возникают в связи с обнаруженными фальсификациями документов XV—XVI вв. в фондах времен Великого княжества Литовского? Что представляют собой коллекции литовских эмигрантов в США? Какова судьба работы наиболее авторитетного в Литве исследователя-библиографа Вацлава Биржишка по старопечатным книгам? Какими путями осуществлялось формирование современных рукописных коллекций в регионах России (в частности, во Владимире)? Как ведущие филологические школы Москвы XVII в. транслировали свою книжную продукцию за ее пределы? Какие рукописи хранят собрания Флорищевой Пустыни и Библиотеки Академии наук Литвы?

Участники третьей секции сконцентрировали внимание на изучении книжных коллекций, их сохранении, принципах описания, раскрытия фондов и отработке механизмов «обнаружения родства», т. е. обнаружения литовских документов в иностранных архивах и наоборот.

Эти и другие вопросы сфокусировали на себе интересы книговедов, библиографов, библиотековедов, историков и филологов, превратив конференцию 2011 г. в междисциплинарный дискурс.

Представлявшая Российскую государственную библиотеку Т.А. Исаченко в своем докладе обратилась к документальному наследию Русского государства XVII века. Автор напомнила, что русская канцелярия XVII в. характеризовалась высокой культурой как с точки зрения орудий, материалов, способов письма, так и с точки зрения порядка делопроизводства,

хранения документов. Эта упорядоченная деятельность канцелярии, соответственно, сказывается на нормативности языка и стиля документов. Хотя феномен делопроизводства чуть ли не старше самого письма, однако активный «вброс» новых формул в деловую речь отмечается именно в XVII в., и во многом это явление связано с человеческой активностью, общим ускорением темпа и ритма жизни. По словам академика О.Н. Трубачева, «русский язык чутко реагирует на пики активности в сфере бумагописания и бумагопочитания, столь усложняющих дела человеческие» [8], а пышный расцвет канцеляризма отобразил именно приказной язык XVIII века. Несмотря на то что система делопроизводства в общих своих чертах складывается уже к середине XVI в., этот процесс активно продолжается и в XVII в., причем в отношении правописания ведущую роль начинает играть *сознательное* регулирование на основе сложившейся практики письма. Нормы, сформировавшиеся в московских приказных учреждениях, постепенно получают распространение на всей территории страны, и приказное делопроизводство становится единым для всего Московского государства.

Несомненный интерес представляют сведения о писцах и книгах, имеющих устойчивые названия: государевы, боярские, митрополичьи, монастырские, таможенные, холопы, церковные. В соответствии с тематическим содержанием книги делятся на писцовые, переписные, дозорные, описные, приправочные, жалованные, отказные, даточные, размежевательные и другие. Разнообразие наименований деловых книг является своеобразным отражением уровня общественного делопроизводства и, соответственно, просвещенности общества.

От того, в чьих руках находилось делопроизводство, во многом зависело его качество. В историко-филологической науке принято различать писцов по группам: *профессионалы*, сделавшие написание деловых документов профессией и основным средством к существованию; *полупрофессионалы*, род занятий которых требовал грамотности (церковнослужители, губные старосты и т. п.); *непрофессионалы*, писавшие чаще для себя или по просьбе других (посадские люди, крестьяне, солдаты, пушкари, боярские дети и т. д.). К разряду профессиональных делопроизводителей относились *подъячии*, в обязанность которых входило составление разных документов: купчих, поручных записей, челобитных. Существовал особый тип площадного подъячего, к которому мог обратиться любой человек для составления нужного документа. Подъячии выполняли в прошлом роль современных нотариусов и пользовались почетом. В докладе отмечено, что слово *подъячий* ведет свое происхождение от церковнославянского и древнерусского *подьяк*, *иподьяк* и восходит к греческому *ipodiakonos* (помощник дьяка, при-

казный служитель). Приставка *под-* имеет здесь народно-этимологическое происхождение. Подъячий в XVII в. — значительное лицо. Это косвенным образом подтверждается тем, что в переводах среднеазиатских документов XVI—XVII вв., сделанных на Руси, в качестве тождественных употребляются термины *мурза* и *подъячий*, а *мурза*, согласно терминологическим материалам Г.Е. Кочина, это «категория командующего класса, знати в татарском государстве» [4]. Позднее, в XVIII—XIX вв. подъячими стали называть тех же канцеляристов, но уже в презрительном тоне [7].

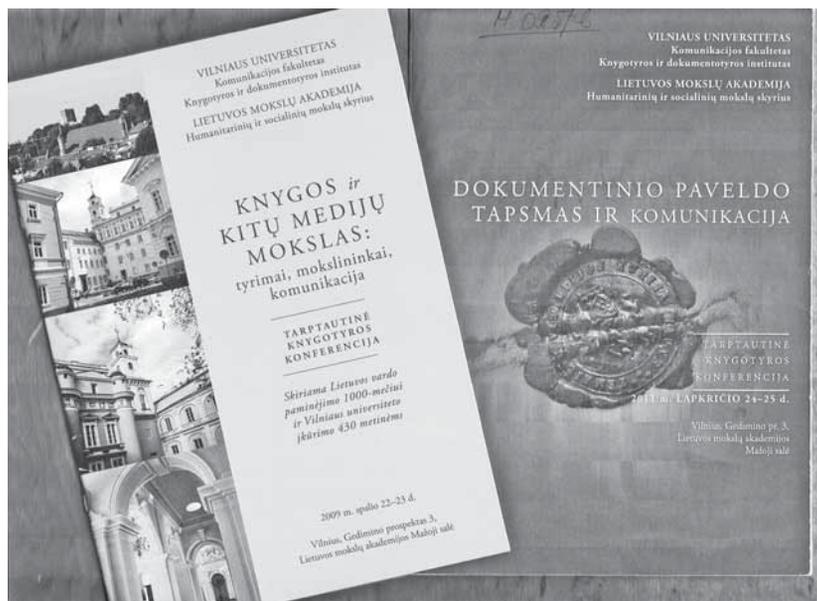
В заключении доклада было отмечено, что именно на XVII в. пришелся взрыв делопроизводства и канцеляризма в приказной системе Московского государства, явившийся спутником-отражателем централизованной власти и государственности нового времени. Развитие центрального и местного делопроизводства засвидетельствовано в XVII в. обилием актов, до сих пор не изученных [1—3]. Не ослабевая и принимая все новые формы, этот расцвет длится и сейчас.

Работа конференции длилась два дня, наполнив участников и гостей положительными эмоциями, хорошим настроением. Обмен информацией продолжался и за пределами академического зала, в стенах читального зала рукописного отдела, на улицах старого Вильнюса, побродить по которому пригласили коллеги из Национальной библиотеки Литвы им. Мартинаса Мажвидаса. Интерес к проблемам документального наследия был отмечен со стороны студентов и аспирантов, преподавателей и учащихся Вильнюсского университета, представителей научных сообществ и общественных организаций Литвы, заполнивших зал Академии наук в эти дни. В планах будущих встреч — 100-летний юбилей Библиотеки Академии наук Литвы им. Врублевских, который будет отмечен научной конференцией в мае 2012 года.

Примечания

- ¹ Среди работ, достойных упоминания, следует назвать: Темчин С.Ю. Исследование по кирилло-мефодиевистике и палеославистике. — Kraków : Scriptum, 2010. — 305 s. (Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne : Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim, t. 5); основные работы Темчина см: http://www.lki.lt/LKI_LT/index.php?option=com_content&view=article&id=549&Itemid=1; Чистякова М.В. Текстология вильнюсских рукописных прологов : сентябрь—ноябрь / М.В. Чистякова. — Vilnius, 2008; Морозова Н. Лубок как искусство [Электронный ресурс] // Сайт Староверческого общества им. И.Н. Заволоко. — Режим доступа: http://samstar.ucoz.ru/news/n_morozova_lubok_kak_iskusstvo/2011-11-14-5071; Она же. Говоры старообрядцев Литвы : особенности и проблемы происхождения. Ч. 1 / Н. Морозова, В.Чекмонас [Электронный

Программы
вильнюсских
конференций
(2009, 2011)

ресурс] // Там же. — Режим доступа: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/188-1-0-328>; Она же. Кириллические рукописные книги в Вильнюсе : каталог. — Вильнюс, 2008; Она же. Древнейшие рукописи Супрасльского Благовещенского монастыря (1500—1532 гг.) / Н. Морозова, С. Темчин // Z dziejów monasteru supraskiego : Materiały międzynarodowej konferencji naukowej «Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogarodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa» (Supraśl—Białystok, 10—11 czerwca 2005 r.). — Białystok, 2005. — S. 120, 131—132; Она же. Об изучении церковнославянской письменности Великого княжества Литовского / Н. Морозова, С. Темчин // Krakowsko-Wileńskie Studia slawistyczne. — 1997. — № 2. — С. 7—39; Трехтомный свод фольклора старообрядцев Литвы / изд. подгот. Ю. Новиков ; вступит. статьи Г. Потащенко [и др.]. — Вильнюс: Изд-во Вильнюс. пед. ун-та, 2007. — 570 с.

² 9—15 октября 2011 г. в Свято-Духовом монастыре Вильнюса состоялся Международный научно-образовательный семинар «Литургические языки христианской Европы». Он открылся Божественной литургией, которую совершил архиепископ Виленский и Литовский Иннокентий. Семинар, организованный по инициативе Виленской и Литовской епархии Русской Православной Церкви, проходил при активном участии Института славяноведения Российской академии наук и при поддержке Вильнюсского университета.

Список источников

1. Дерягин В.Я. Русская деловая речь на Севере в XV—XVII вв. : автореф. дис. ... докт. филол. наук / В.Я. Дерягин. — М., 1980. — 50 с.
2. Каргопольские челобитные XVII в. : метод. рекомендации для студентов / сост. В.Я. Дерягин. — Архангельск, 1985. — 45 с.
3. Копосов Л.Ф. Севернорусская деловая письменность XVII—XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология) / Л.Ф. Копосов. — М., 2000. — 287 с.
4. Кочин Г.Е. Материалы для терминологического словаря древней России / Г.Е. Кочин. — М. ; Л., 1937. — С. 198.
5. Темчин С.Ю. Два типа сохранения правильности и письменного языка (с грамматикой и без нее) // Литва, Вильнюс, Мелетий Смотрицкий — навсегда у истоков грамматики русской : сб. материалов семинаров и конференций 2006—2009 гг. — Вильнюс, 2010. — С. 25.
6. Она же. Франциск Скорина в контексте католическо-православных отношений в Великом княжестве Литовском // Там же. — С. 98.
7. Тихомиров М.Н. Приказное делопроизводство в XVII в. // Тихомиров М.Н. Российское государство XV—XVII вв. — М., 1973. — С. 353.
8. Трубачёв О.Н. К истории одной семемы XVII в. : «облегчить» — «уладить, устроить дело» (польск. załatwić, др.-рус. облегчитися) // История русского языка и лингвистическое источниковедение. — М. : Наука, 1987. — С. 233—236.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи